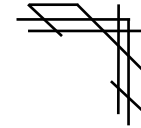

Часть III.

Киев во второй половине XVII – XVIII столетиях

Государь великороссов
с Лжедмитрием вопросы
в свою пользу разрешил.
Но за волю “младших братьев”
снова в драку с польской ратью
ввязываться не спешил.

Чтобы Киев располячить,
полк стрельцов, рейтар, подъячих
прибыл в город из Москвы.
А кормить гостей ораву,
далеко не с тихим нравом,
доводилось из казны.

Кто ж бюджетом будет сытый?
Разбитные московиты,
по примеру воевод,
дань на пиво и на сало,
вопреки универсалам,
наложили на народ.

К борозде за мелкой сошкой
семеро тянулись с ложкой,
на расправу молодцы:
царь, король, султан с ханами,
гетман с местными панами,
воевода и стрельцы.

На кого теперь молиться
сам не знал Богдан Хмельницкий –
запил и в хандре почил.
Его сын, тщедушный Юрий,
титул гетманский “де юре”,
как наследник, получил.

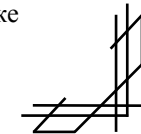
Тут заочный царь кремлевский
вздумал, что Иван Виговский
крепче подопрет престол.
Тот с татаринцом, с поляком
да с украинским казаком
выжег Киевоподол.

Воевода Шереметев
саблей, дыбою и плетью
долг им возвратил сполна.
Кровь “изменников” пролилась
и опять возобновилась
подутихшая война.

Опасаясь поражения,
с огнестрельным снаряженьем
на поляков вышла рать.
Но коронные уланы,
примирившись с крымским ханом,
не желали уступать.

Там, где двое стали биться,
третий может поживиться.
Оборотистый султан,
чтоб кусок, к Москве притертый,
срезать к Оттоманской Порте,
наострил свой ятаган.

Рядом с каждой грозной ратью
двигались казаки-братья
с гетманами во главе.
И в жестокой этой схватке
не одна сгорела хатка
на украинской земле.

Edited with **Infix PDF Editor**
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

В куб возведенная сила
вдов и сирот накосила
хуже язвы моровой.
По Андрусовскому миру
половину Украины
закрепили за Москвой.

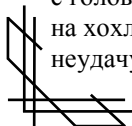
Земли от Днепра направо
к Польше отошли по праву
равносильной стороны.
От турецкого же рая
договор в Бахчисарае
спас союзников Москвы.

Киев, хоть стоял он справа,
с прежним магдебургским правом
царь к себе пришил петлей.
Снова на три века с гаком
степь украинских казаков
стала русскою землей.

После этих происшествий
разорительных нашествий
много лет не знал народ.
Иноземцы-басурманы
на святой союз славянов
зареклись ходить в поход.

Вдруг, из северной столицы
Софьин фаворит Голицын
сам на Крым пошел войной,
истощая в поле чистом
плоть стрельцов-кавалеристов
беспрокормицей сплошной.

Не дойдя до Перекопа,
Самойловича-холопа
заковали в кандалы,
с головы спихнувши сдуру
на хохлацкую натуру
неудачу той войны.

Софьин брат, царевич Петя,
на немецком факультете,
вспомнив заповедь отцов,
кельей, топором, петлею
вместе с царскою семьею
к богу отослал стрельцов.

Петр, как огурец в укропе,
первым быть хотел в Европе,
изменив дворянский быт.
Под Азовом и под Нарвой
янычарами и Карлой,
словно школьник, был побит.

Петр Алексеич Первый,
дабы успокоить нервы,
прибыл в Киев на Подол.
А водил его по склепам
задушевный друг Мазепа –
меценат и богомол.

В Лаврских склепах царь крестился,
у святых мощей молился
за победу над врагом.
Но у гетмана Мазепы
в доме тоже были склепы –
не с мощами, а с вином.

Под вареники в охотку
заливал Петруше в глотку
гетман сладостный нектар.
С Петей, под его сурдинку,
гопака плясал в обнимку,
хоть годами был и стар.

Царь, с утра испив рассолу,
колобродил по Подолу,
чтоб похмелье утолить,
указуя свите рьяно,
как по аглицкому плану
Киев весь переkreпить.

Крепостные, вместо хлеба,
крепости стену до неба
на Печерске возвели.
Вместо нового наряда,
тутового шелкопряда
на деревьях развели.

По петровскому указу
малярийную заразу
подхватили на Неве.
И под грохот барабанный
запорожские жупаны
изготовились к войне.

От Мазепы по оброку
украинское барокко
на фасадах расцвело.
А источником богатства
городской старшины братства
были власть и кумовство.

Золото текло рекою –
жить бы гетману в покое
у себя в Батурине...
Да в душе заколебался
и тихонечко подался
к шведо-польской стороне.

За измены только слово
собутельника былого
Петр взбесился до основ.
(С той поры, как Рим Мессию,
тот, кто управлял Россией,
недолюбливал хохлов.)

Словно янычар свирепый,
все имение Мазепы
Меньшиков сгубил в огне.
Из сокровищницы Лаврской
золотой запас гетманский
очутился на Неве.

“Победитель под Полтавой”
императорскую славу
первым в Киеве узрел.
Но, по долгу царской службы,
Украины центр поглубже
отодвинуть повелел.

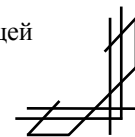
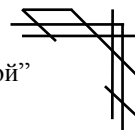
Для указов и доносов
“Коллегиум малороссов”
в Глухове устроен был.
Гетман Павел Полуботок,
сам приехав в околоток,
в Петропавловке и сгнил.

Петербурга фараоны
Украины черноземы
резали, как каравай,
запорожскую задругу
потеснивши дальше к югу
и частично на Дунай.

За налоги и поборы
бесконечные разборы
с Глуховым Подол водил.
По петровскому велению
магдебургское правленье
Киев все же подтвердил.

Мир – в любой семье утеха.
Звук младенческого смеха
вновь переполнял дома.
Многих подданных державы
уносили то пожары,
то разливы, то чума.

После язвы эпидемий,
мудрым божьим провиденьем,
колокольнями звеня,
Киев, город при границе,
легендарной Феникс-птицей
возрожден из огня.

Финансировались стройки
монополюшкой на попойки,
пристанью на берегу.
Часть бюджетного процента
поступала за аренду
каждой точки на торгу.

Миних, при царице Анне,
развернул во всю копанье
ретраншементов и рвов.
В крепостные казематы
пушки ставили солдаты,
наводя их на коров.

С севера, прессуя Порту,
бесконечная когорта
офицеров и солдат
через Киев проходила.
И зерно, что степь родила,
отдавал им магистрат.

Из монаршеского круга
вседержавная подруга
у украинцев нашлась.
На моральные запреты
слабая, Елизавета
пастушонком увлеклась.

Шерсть расчесывая козам,
в Козельце казак жил Розум —
с сыновьями пас коров.
Старший сын его Алеша
Петербургом был запрошен
литургию петь с хоров.

Голос “украинской птицы”
так понравился царице,
что, забыв про Крым и Рим
и политиков ворчанье,
морганатикой венчанья
жизнь свою связала с ним!

Новый граф почуял пруху.
Правда, его мать старуха,
думая о Козельце,
рядом с царственной невесткой
без подойника с насестом
не ужилась во дворце.

А братишка жениховский,
граф Кирилла Разумовский,
был без власти, как без рук.
Новый украинский гетман
стал вдобавок президентом
Академии наук!

Сродственников групповщина,
бунчуковая старшина,
устилая грязь ковром,
принимая Лизавету
на Украине, за это
обсыпалась серебром.

Оторвав ее от дома,
гетман Киеву родному
дал подарок под венец:
для невесткиной постели
он по чертежам Растрелли
царский выстроил дворец.

Те, кто с гетманом был в паре,
черноземные гектары
с поселеньями людей,
со скотом, со скарбом вместе
загребали на поместья
для себя и для детей.

Каждый сват, свояк и шурин
в гетманский дворец в Батурии
взнос тянул с окрестных сел.
Зодчий Григорович-Барский
браком освященный царским
в Козельце собор возвел.

Новостройной эйфорией
не одна периферия
обновляла палисад –
с льготной скидкой от поборов
белокаменным убором
Киев красил свой фасад.

Над Днепровской водной ванной
в честь Андрея Первым званном
церковь встала, как скала.
И в Москве первопрестольной
выше Лаврской колокольни
не поднялись купола.

Процветала Украина!
Но взошла Екатерина
в самодержцев узкий круг.
И поклонница гвардейцев
с нежным ангальт-цербстским
сердцем
устредила взор на Юг.

Для начала под Чесмою,
словно талый лед весною
турков флот пошел на дно.
И Румянцев за Дунаем
прорубил при Туртукае
черноморское окно.

Разогнав конфедерата,
штык Суворова-солдата
Белоруссию прибрал.
Всю Червонную Россию
под названьем Галиция
австриякам передал.

Вскоре польское магнатство,
сохранив свое богатство,
зачастило в царский дом.
А свободное крестьянство,
отданное в рабство панству,
познакомилось с кнутом.

Против крепостного строя
Колиивщину устроил
Гонте верный Железняк,
сея смерть в кровавом пире.
Скошен ею был в Сибири
легендарный гайдамак.

Просвещеньем увлеченье,
Пугачевым огорченье
матушка пережила.
Как соринку из-под века,
запорожскую засеку
повсеместно извела.

Часть “источника смутьянства”
стала крепостным
крестьянством,
часть – подалась на Кубань.
С запада переселенцы –
сербы, чехи, венгры, немцы –
заселяли глухомань.

Управленье Гетманщиной
заменила матерщина
губернаторских чинов.
В Новороссии всем правил
тот Потемкин, что прославил
катерининский альков.

Закрепив царице славу,
он Екатеринославу
основанье заложил
и, бессмертия достойный,
Крымский полуостров знойный
к русской карте приложил.

Всероссийская хозяйка
покатила в таратайке
на большой экскурсион.
Бутафорские крестьяне,
словно дети к доброй няне,
15 выходили на поклон.

Edited with **Infix PDF Editor**
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

Декорации в потемках
князь Таврический (Потемкин)
щедрой кистью рисовал.
И на утренней зарнице
Черноморский флот царице
пушками салютовал.

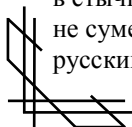
Турки задали работу
севастопольскому флоту.
Но бесстрашный Ушаков
не дал власти им на море
и курсировал в Босфоре
у стамбульских берегов.

Туркам счастье изменило:
полегли под Измаилом,
Рымник и Очаков пал...
Генерал-аншеф Суворов
козырь для переговоров
Безбородку в Яссах сдал.

Как помещица в подворье,
Севера причерноморье
от Кубани до Днестра
новороссам (что “у края”)
подала Катрин Вторая,
воплотив мечту Петра!

Александровск, Николаев
от наследников Мамаю
укрепили южный форт,
а красавица Одесса
для торгового прогресса
превратилась в нужный порт.

Средний внук Екатерины
древний город Константинов
в свою честь не смог принять:
в стычке Азии с Европой
не сумел Константинополь
русский герб в себя вобрать.

Катерининская свита
не теряла аппетита
и на Западе контроль.
Революция французов
навалилась тяжким грузом
на имперскую мозоль.

Робеспьера гильотина
туловище дворянина
вмиг лишала головы.
Марсельеза санкюлотов
гонор польских патриотов
довела за край шкалы.

Шляхта здесь перестаралась:
якобинства нахваталась,
чернь принудила к борьбе.
Не стерпела Катя дольше
и кусок огромный Польши
заграбастала себе.

Сабля храброго Костюшки
об суворовские пушки
раскололась по оси.
Привязью Екатерины
правый берег Украины
пришвартован был к Руси.

И пришлось, смиривши нравы,
бывшим подданным Варшавы
снова с Киевом дружить,
до конца не понимая
хатою с какого края
украинцам лучше жить?

